

Шэнь Мубай проснулась, лишь когда почувствовала, что в комнату кто-то вошел.

Вокруг царил полумрак.

Лю Ин зажгла светильник и мягко проговорила:

— Госпожа Шэнь, пора вставать. Брат Му сказал, что вам больше нельзя спать.

Шэнь Мубай с трудом приподнялась на кровати и, вяло потянувшись, промолчала.

— Брат Му предупреждал, что после лечения сознание может некоторое время оставаться затуманенным. Госпожа Шэнь, вы еще узнаете, кто я?

Когда многослойные пологи кровати были раздвинуты, яркий свет свечей заставил Шэнь Мубай отвернуться. Ее голос все еще звучал хрипло:

— Лю Ин...

— Именно так, — Лю Ин подхватила ее под руку, помогая подняться, и принялась собирать длинные волосы Шэнь Мубай. — Ужин уже готов, Брат Му специально откупорил для вас кувшин вина, снимающего усталость и успокаивающего дух. Госпожа Шэнь, вы ведь знаете, что такое вино?

Шэнь Мубай: Спасибо, я просто немного устала, но еще не впала в маразм.

— Ну и соня же ты, — Му Пин вздохнул. — Как можно столько спать?

Избавившись от гнета кошмаров, Шэнь Мубай чувствовала себя свежей и отдохнувшей:

— Если бы меня не разбудили, я могла бы проспать до завтрашнего утра.

Отпив глоток из кубка, она тут же закашлялась, и на глазах выступили слезы:

— Ого, что это за вино такое? Почему оно такое обжигающее?

Му Пин сохранял невозмутимый вид, но в его тоне проскользнули угрожающие нотки:

— Ничего не оставлять, выпить до дна. — Сказав это, он перевел взгляд на двух своих учеников, которые только что закончили трапезу. — Вы тоже. Каждый из вас обязан допить свое вино, никакой расточительности.

Тан Сыцзюэ подцепил палочками зелень и тихо проговорил, обращаясь к ней:

— Младшая сестренка, хотя вино младшего дяди-наставника Му и жгучее, оно очень полезно. Закуси чем-нибудь, чтобы перебить вкус, и допивай.

Шэнь Мубай, подперев голову рукой, уже начала хмелеть:

— Вернемся в секту — пожалуюсь наставнику, что вы спаиваете детей.

Забравшись на крышу, Шэнь Мубай сразу заметила одинокую фигуру, сидевшую под луной.

Он сидел прямо, словно острый меч, готовый в любой момент сорваться с места и взмыть в небеса.

— Красавец под луной, да с добрым вином, — Шэнь Мубай, слегка пошатываясь, твердо встала на ноги. — Не хочешь составить мне компанию?

Тан Сыцзюэ не обернулся, но его голос прозвучал всё так же мягко:

— Младший дядя-наставник распорядился, чтобы младшая сестренка выпила всё сама.

— Фу, какая скука, — Шэнь Мубай плюхнулась рядом с ним, помахивая кувшином, и лениво привалилась к плечу Тан Сыцзюэ. — Такая жгучая дрянь, почему так много людей любят это пить?

— Возможно, потому, что в опьянении можно забыть о неприятностях, — ответил он. В Сяньду сейчас было полно звезд, улицы пестрели светильниками. Тан Сыцзюэ опустил взгляд, созерцая процветающий ночной пейзаж, и в его глазах отразились огоньки свечей. — В конечном счете, это просто способ сбежать от реальности.

Заметив, что его лицо помрачнело, а тон стал тяжелее, Шэнь Мубай потерлась о его плечо и заглянула в лицо:

— О чем ты думаешь?

— Посмотри, младшая сестренка, — они смотрели на оживленный Сяньду: призраки с лицами, скрытыми под белой бумагой, духи-культиваторы в бумажных масках и смешавшиеся с ними обычные люди, в которых не было ни капли духовной энергии. Все они мирно прогуливались — никакой вражды, никаких раздоров, лишь спокойствие и умиротворение. Голос Тан Сыцзюэ оставался ровным, но в глазах читалась пустота. — Оказывается, в мире и впрямь существует такое безмятежное место.

Шэнь Мубай, видя его меланхолию, молча приложила к кувшину, подумав про себя, что в этом нет ничего удивительного. Она видела столько ненормального, что теперь, столкнувшись с чем-то естественным, он чувствует себя не в своей тарелке.

— Я давно говорила, что законы этого мира лишены логики, — Шэнь Мубай устремила взгляд вдаль, и в ее голосе впервые промелькнула ностальгия. — Если бы ты пожил в другом мире, то понял бы, о чем я. Там все равны, царит порядок, люди ценят друг друга, причинение вреда другим карается законом, а истребление живых существ считается тяжким преступлением.

Окинув взглядом суету внизу, она насмешливо добавила:

— Долго сидишь в грязи — и начинаешь считать чистоту чем-то неправильным. Это ли не безумие?

Тан Сыцзюэ поднял глаза к луне:

— Место, которое ты описываешь, и правда похоже на мир бессмертных.

Поразмыслив немного, он добавил:

— Возможно, ты права, в этом мире и правда нет логики. Если так, то я бы хотел...

Не успел он закончить, как Шэнь Мубай, уловив треск электрических разрядов на запястье, резко выпрямилась и громко воскликнула:

— Я хочу, чтобы старший братушка Тан в будущем объединил весь мир ушу, и чтобы твоя сила не знала равных! И тогда — бог встретится, убей бога, бессмертный встретится, убей бессмертного! Умой всё кровью и наведи порядок в Мире бессмертных!

Тан Сыцзюэ остолбенел:

— Младшая сестренка, нельзя быть настолько радикальной.

— Без радикализма никак, смена власти всегда требует крови, — Шэнь Мубай принялась наставлять его на путь истинный. — Мягкими методами ничего не изменить, только насилие и страх могут заставить людей подчиниться.

Шэнь Мубай, не давая антагонисту ни малейшего шанса произнести «нехарактерную» реплику, недовольно нахмурилась:

— Амбиции в сочетании с добротой приводят лишь к смерти. Я не хочу больше слышать от старшего братушки Тана разговоров о доброте. Мне это не нравится.

Увидев, что она злится, Тан Сыцзюэ беспомощно улынулся:

— Раз не нравится, не буду больше говорить.

Помолчав, он нерешительно добавил:

— ...Младшая сестренка, до какой главы ты дочитала книгу, которую я тебе давал?

Шэнь Мубай: Смешно. Я даже обложку «Дао дэ цзин» не открывала.

<http://bllate.org/book/21968/2282366>